

Сергей
Александрович
СПОЛОХ

Ежегодно в последнее воскресенье августа в нашей стране отмечается профессиональный праздник – День шахтёра. В этом году он будет сопровождаться мероприятиями, посвящёнными 70-летию выхода в свет постановления Президиума Верховного Совета РСФСР об отнесении города Гундоровка Каменского района Каменской области к категории городов областного подчинения и присвоении ему наименования город Донецк. Семь десятилетий – весьма внушительный срок и очень достойная дата! Вот почему городские газеты продолжают публиковать исторические статьи нашего земляка, краеведа и писателя Сергея Сполоха.

Сегодня рассказ пойдёт о самом важном для нашего города полезном ископаемом и его добыче замечательными тружениками – донецкими шахтёрами. Читайте!

Уголь – главное богатство Донецкого края!

В декабре 1944 года постановлением Государственного Комитета Оборона был создан Гундоровский каменноугольный трест. Через год, в декабре победного 1945-го, станция Гундоровская перестала быть таковой и была преобразована в рабочий посёлок Гундоровка. Такие изменения были нацелены на перспективы разработки богатого месторождения коксующихся углей, расположенного в границах Каменско-Гундоровского угольного района. Предполагалось, что будет расти количество шахт, увеличиваться общий объём добычи угля, а вместе с этим – развиваться населённый пункт, в котором проживали горняки. Так и получилось. Если на начало Великой Отечественной войны, в 1941 году, в станции Гундоровской проживали чуть более семи тысяч человек, то на момент появления города Гундоровка в составе Каменского района, в ноябре 1951 года, – почти в четыре раза больше, а в июне 1955 года, при присвоении наименования «город Донецк», – уже более тридцати трёх тысяч человек. Немыслимые темпы по нынешним временам!

Город был шахтёрский... И если внимательный читатель «Донецкой правды», а так называлась в те годы городская газета, не пропускал описания горнотехнических работ на местных угледобывающих предприятиях, то он быстро начинал разбираться в специальных горных терминах: штрек, лава, забой, добыча, квершлаг, бремсберг, уклон, ствол, кровля, выдача на-гора и прочих других. Каждый житель города Донецка, от мала до велика, слышал такие слова в повседневном обиходе и волей-неволей проникался общим горняцким духом.

Например, в газете от 17 октября 1956 года инженеры технического отдела треста «Донецкуголь» дали подробное описание организации добычи угля и горнотехническую характеристику пласта «Лисий», разрабатываемого в то время шахтой «Юго-Западной» № 1-бис («Донецкая»).

«На площади залегания мощность пласта – от 0,4 до 0,7 метра, средняя мощность в пределах шахтного поля – 0,67 метра. Угол падения пласта – 20-25 градусов на выходах, с глубиной он уменьшается и у нижней технической границы поля шахты равен 16 градусам.

Вывемка пласта осуществляется комбайнами УКТ-2, с барами высотой 550 миллиметров. Транспортируется уголь вдоль забоев лав до погрузочного пункта скребковым транспортёром СКТ-2-6. От погрузочного пункта до ствола уголь доставляется аккумуляторными электровозами типа 8 АРВ-600 в

полутонных вагонетках по путям с колеёй 600 мм».

Поэтому, когда на страницах газеты стали публиковаться статьи об увеличении норм цикличности, замене комбайнов на более производительные угледобывающие комплексы, увеличении норм сменной выработки на каждого горняка, то в дискуссиях стали принимать участие многие – от простого забойщика и до главного инженера шахты. Было о чём поговорить, и, главное, в рабочий люд смогли в тот период вселить уверенность, что чем лучше они будут работать, тем лучше будут жить. И верили! Ещё как верили!

После переименования города Гундоровка в город Донецк Каменской области трест «Гундоровуголь» 26 августа 1955 года также поменял название и стал называться трест «Донецкуголь». Размеры его владений были немалыми. В его состав входили восемь шахт и

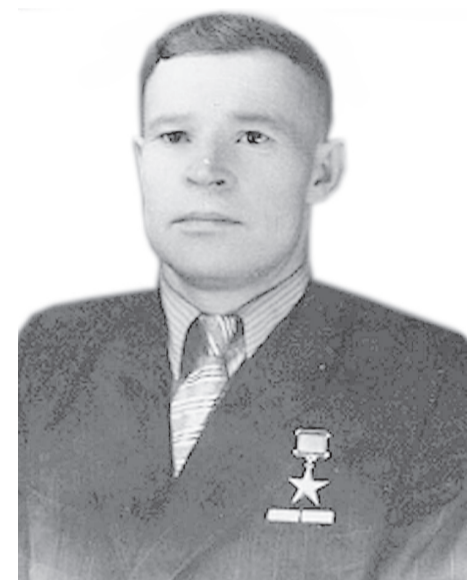
«12 апреля 1957 года на втором наряде шахты «Северо-Гундоровская» № 3 с информацией о мероприятиях советского правительства в отношении государственных займов выступил секретарь партбюро тов. Калитвенцев.

– Я предлагаю поддержать и одобрить мероприятия по займам, – сказал он.

Перед собравшимися выступил начальник участка Якунин. Он вносит предложение: сдать все облигации государству без выкупа.

– Моё предложение, – заявил вслед за ним крепыльщик участка ВШТ тов. Воинов, – подписаться на заём 1957 года, облигаций не получать, а сдать их в фонд государству».

Ну, конечно же, все собравшиеся поддержали это предложение единогласно. Других видов голосования тогда просто не существовало. Как и

Герой Социалистического Труда
Бурмистров А. И.

Герой Социалистического Труда Мьякшинов П. С.

шахтоуправлений, с суточной добычей около шести тысяч тонн, при годовой добыче почти два миллиона тонн.

Жизнь донецкого шахтёра была очень нелёгкой и без изъяна трудовой. Приходилось переживать и такие явления. В конце 50-х и начале 60-х годов были распространены отработки бригад по 2-3 часа в смену в фонды материальной помощи Египту, Сирии, Вьетнаму, Кубе и другим дальним и ближним странам. Также была распространена покупка облигаций государственного займа. Чтобы понять, как это происходило, достаточно прочитать заметку в газете «Донецкая правда» от 14 апреля 1957 года:

дискуссий по финансовым поводам, впрочем, тоже.

В комбинате «Ростовуголь» трест «Донецкуголь» был одним из основных поставщиков коксующихся углей, и к 1967 году он уже состоял из девяти шахт, объединённых в семь административно-хозяйственных единиц. В марте 1970 года трест «Донецкуголь» ликвидировали, а пять шахт Донецкого угольного района – «Гундоровская», «Центральная», «Изваринская», «Донецкая» и «Западная» – вошли в состав комбината «Гукувоуголь».

За годы своего существования трест «Донецкуголь», как и вся наша страна, переживал разные времена, состояния

и события. Об этом лучше узнать из воспоминаний последнего управляющего трестом Николая Константиновича Толочка. Он пришёл в трест в августе 1963 года в качестве главного инженера, а в 1967 году стал его управляющим. В 1970 году он был назначен заместителем директора по производству комбината «Гукувоуголь» по Донецкому району и оставался в этой должности до января 1991 года.

В семидесятые годы шахты, расположенные в городе, ежегодно дополнительно к плану добывали 100-130 тысяч тонн угля. Производительность труда в расчёте на одного работника в среднем по тресту составляла 37-38 тонн угля в месяц. В тресте были лавы, из которых добывали по одной тысяче тонн в сутки, и люди упорно шли на рекорды. Стали появляться передовые комплексные бригады, которые отгружали по две тысячи тонн угля в сутки из одной лавы. И это на пластах мощностью до 0,9 метра и гораздо меньше! Специалисты знают цену таким трудовым рекордам!

На смену обушкам, отбойным молоткам и лопате пришла современная для того времени техника: врубковые машины, комбайны, конвейеры, электровозы. В 60-е годы широкое распространение получили струговые установки, механизированные крепи, мощные скребковые и ленточные конвейеры. Но труд горняка по-прежнему оставался очень тяжёлым.

Шахтёров в городе Донецке почитали всегда. Их гордо называли гвардией труда, и эту гвардию берегли, лелеяли и восхваляли, причём в подавляющем большинстве случаев заслуженно. В своём поэтическом стремлении воспеть нелёгкий труд горняка местные поэты порой даже использовали такое новое литературное сравнение, как «космонавты глубин».

Выразительный пример тому — стихотворение местного поэта Геннадия Щурова:

*«Космонавтам глубин
В лавах плечи свело,
Это их корабли
Вышли к солнечной цели».*

В действительности главной целью шахтёров было увеличение добычи коксующегося угля. «Рыцари труда» — так порой называли тружеников забоев и угольных лав. Они, в свою очередь, равнялись на передовиков и, конечно же, на Героев Социалистического Труда и кавалеров всех трёх степеней ордена «Шахтёрская Слава». На донецких угольных шахтах трудились два Героя Социалистического Труда — Александр Иванович Бурмистров (1929-2008 гг.) и Пётр Сергеевич Мякинов (1923-2006 гг.). Давайте вспомним об этих заслуженных тружениках.

В газете «Донецкий рабочий» от 29 июня 1985 года была опубликована статья журналиста Бориса Павловича Захарченко «Слово о шахтёре»:

«Александр Иванович приехал в наши места на восстановление разрушенных войной шахт и навсегда связал свою судьбу с нелёгкой профессией горняка. Он помнит, как пришёл на шахту, которая теперь именуется «Центральной», и начал работать на участке внутришахтного транспорта».

— Через все профессии прошёл, — вспоминая то время, говорит Александр Иванович, — и кондуктором был, и машинистом электровоза, и крепильщиком, и проходчиком.

Но больше всего молодому шахтёру хотелось непосредственно добывать уголь, и вновь чётко вырисовывается в памяти день, когда он впервые взял в руки отбойный молоток. Шло время, и на шахтах стало появляться новое добывающее оборудование. Природная смекалка помогала Александру Ивановичу быстро и грамотно осваивать эту технику.

На шахте не остались незамеченными его умение трудиться и способность общаться с людьми. Он ко всему прочему был одним из активистов комсомольской организации города, и в 1953 году появилась идея создать на предприятии комсомольско-молодёжный коллектив. Споры о том, кому стать бригадиром, не было. Правда, Бурмистрову пришлось повоевать за то, чтобы в бригаде была лишь молодёжь. Добыча угля — дело небезопасное, и руководство считало, что в коллективе должны быть люди постарше, с большим опытом работы.

— Очень нам, молодым, — рассказывает Александр Иванович, — хотелось доказать, что мы сами справимся, что нам можно доверять.

И он доказал. Бригада работала так, что её ставили в пример другим. Бурмистров оказался настоящим вожаком. Его коллектив стал выполнять подготовительные работы. Не стало зря пропадать дорогое рабочее время. Норму добычники стали перекрывать в два, а то и в три раза. Бригадир добивался, чтобы каждый мог выполнять любые операции, искал и применил на практике более совершенные методы работы. Это в его коллективе производительность комбайна «Донбасс» превысила расчётный показатель.

Шло время, и к шахтёру пришла заслуженная слава. В 1954 году Александр Иванович получил за свой труд первую награду — медаль «За трудовое отличие». А ещё через три года ему

было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Герою в тот год исполнилось всего двадцать восемь лет».

Много писалось в местной прессе о бригаде другого Героя Социалистического Труда — Петра Сергеевича Мякинова. Особенно подробной стала публикация журналистки Раисы Даудовны Захарченко, напечатанная в альманахе «Донецкие зори» № 18, выпущенном в 2009 году. Вот что сообщалось на страницах этого издания:

«Пётр Сергеевич Мякинов, как и многие шахтёры послевоенных лет, был фронтовиком. В ноябре 1941 года танкист Пётр Мякинов участвовал в битве под Москвой. В 1942 году горел в танке, был тяжело контужен, но после выздоровления — снова на фронт, в бой. За боевые заслуги Пётр Сергеевич был награждён орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За отвагу». Служба в армии для Петра Сергеевича закончилась только спустя два года после Дня Победы».

В 1950 году он приехал в Донецк, устроился работать на шахту «Се-

Через неделю в забой доставили породопогрузочную машину. Бригадир грузил породу и одновременно обучал проходчиков управлению машиной. В первый день нагрузили тридцать вагонеток. И всё же рабочие в бригаде к новой технике отнеслись с недоверием. Однажды, когда Пётр Сергеевич уехал в Ростов на очередную сессию областного Совета депутатов трудящихся (он был депутатом в течение двадцати двух лет), машину отставили в сторону и даже завалили её крепёжным лесом. Породу грузили, как и прежде, лопатой.

Возвратившись, бригадир вернул породопогрузочную машину на место и основательно занялся организацией работы в бригаде. Прежде всего, увеличил её состав с десяти до двадцати шести человек, разделил на пять звеньев — по пять человек в каждом. Между звеньями началось соревнование за количество пройденных метров и за качество работы. Стали применять групповой метод бурения забоя, что позволило повысить производительность труда. Итогом

Труженики шахты «Центральной» на первомайской демонстрации.

веро-Гундоровскую» № 3, которая в ту пору ещё только строилась. Пошёл сразу в проходку и оставался верен этой профессии в течение тридцати лет.

В тресте «Донецкуголь» бригаду Петра Сергеевича Мякинова направляли на наиболее сложные участки, где нужно было вести проходку быстро и качественно. Так, накануне нового 1965 года бригаду П. С. Мякинова направили на шахту «Северо-Изваринскую», где к тому времени возникли трудности с проходкой. Ознакомившись с обстановкой, Пётр Сергеевич твёрдо сказал своим товарищам: «Ребята, лопате надо дать полную отставку, с ней мы далеко не уйдём. Машина — это дело, довольно работать по старинке».

проделанной работы явилось то, что в январе 1965 года бригада прошла 125 метров откаточного штрека при плане 100 метров, в феврале 1965 года — 127 метров квершлага по глухим породам, а в марте 1965 года 15-й откаточный штрек продвинулся на 180 метров. Это был небывалый успех!

В июне 1966 года Петру Сергеевичу Мякинову за достижение высоких технико-экономических показателей в работе присвоили звание Героя Социалистического Труда и вручили орден Ленина и золотую медаль «Серп и Молот». Но и будучи уже заслуженным и многократно награждённым работником угольной отрасли, Пётр Сергеевич по-прежнему оставался неутомимым человеком, стремившимся добиться в работе большего».

Об этом хорошо рассказано в статье корреспондента городской газеты И. Лагутина «Мякиновцы верны себе». Публикация появилась в праздничном выпуске «Донецкого рабочего» от 7 ноября 1969 года:

«Горнякам Донецка хорошо известна проходческая бригада Героя Социалистического Труда Петра Сергеевича Мякинова. Это умелый монолитный коллектив. Он всегда там, где труднее. Мякиновцы готовили угольные горизонты на шахтах «Юго-Восточная» № 1 и «Юго-Западная» № 3 и вот уже несколько лет проходят штреки и квершлага на шахте «Северо-Изваринская» № 1. И на этой шахте мякиновцы добиваются больших трудовых побед».

В 1968 году они прошли по сплошным горным породам более одной тысячи двухсот метров полевых штреков и квершлага.

Особенно нелёгким был для проходчиков октябрь 1968 года. Мякиновцы проходили на третьем горизонте шахты квершлаг по сплошному песчанику. Шахтёры хорошо знают, что такое песчаник. Это такая крепкая горная порода, в которой и сталь, и победит на бурах ломаются и плавятся. И всё же бригада выполнила месячное задание на 130,6 процента, пройдя по сплошному песчанику 85 погонных метров квершлага. Здесь трудятся большие мастера проходки: Василий Гуляев, Александр Сафонов, Семён Вежденецкий, Виктор Крестин, Александр Дрожжин, Владимир Полин».

Шахтёрская слава, как тогда говорили, гремела повсюду. В период подготовки к 50-летию советской власти в 1967 году на слуху были лучшие звенья и бригады, участки и цеха. Старшему поколению горожан были известны успехи бригады проходчиков, которой руководил Михаил Александрович Зеленский, бригады проходчиков Николая Павловича Орлова, бригады коммунистического труда рабочих очистного забоя Григория Артёмовича Евлашова, комплексной бригады рабочих очистного забоя Петра Афанасьевича Старостенко, комплексной бригады рабочих очистного забоя Фёдора Александровича Жилкина, работников основного цеха центральной обогатительной фабрики под руководством Аркадия Исаковича Кричевского и о многих, многих других. Все они трудились на славу!

Въезжавший в город Донецк Ростовской области со стороны Каменска-Шахтинского в тёмное время суток мог как на ладони видеть огни улиц шахтёрского городка. На этом «световом панно» выделялись красные звёзды на копрах шахт. Они свидетельствовали о том, что шахтёры ударно потрудились и план добычи коксующегося угля — главного богатства недр донецкого края был выполнен полностью. А это, конечно, радовало души и сердца всех горожан!

Сергей Сполох,
член Союза писателей России
Примечание:
все иллюстрации,
использованные в настоящей
статье, взяты из архива автора
и общедоступных источников.

